

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

ACTUAL PROBLEMS OF LEGAL REGULATION

УДК 349.6

DOI 10.18413/2712-746X-2020-44-3-486-494

О пандемии коронавируса в контексте философии экологического права

Анисимов А.П.

Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
Россия, 400131, г. Волгоград, ул. Гагарина, 8
E-mail: anisimovap@mail.ru

Аннотация. Появление коронавирусной инфекции можно считать случайностью, никак не обусловленной предыдущей деятельностью человека. Однако, учитывая почти 200-летний бурный рост промышленности и увеличение загрязнения окружающей среды, можно предложить гипотезу, объясняющую происходящие события. Планета Земля – это не мертвое тело, а особая форма жизни, на которую загрязнение водоемов и воздуха, вырубка лесов и иные виды человеческой деятельности воздействуют отрицательно, что порождает ответную реакцию. Появление коронавирусной инфекции в Китае – самом загрязненной регионе планеты, говорит о многом. Сегодня доказано существование экологических болезней, обусловленных загрязнением окружающей среды. Убедительных доказательств негативного воздействия загрязненной окружающей среды на здоровье объектов животного мира (от которых в Китае коронавирусом заразился человек) пока еще недостаточно, однако имеющиеся исследования подтверждают оправданность такой гипотезы. Для предотвращения новых пандемий человечество должно перейти от потребительской (антропоцентричной) концепции восприятия Природы к экоцентричной модели, предполагающей снижение воздействия на окружающую среду и отказ от безудержного роста потребления.

Ключевые слова: природа, общество, климат, пандемия, коронавирус, философия

Для цитирования: Анисимов А.П. 2020. О пандемии коронавируса в контексте философии экологического права. NOMOTNETIKA: Философия. Социология. Право. 45 (3): 486–494. DOI 10.18413/2712-746X-2020-44-3-486-494

About the coronavirus pandemic in the context of philosophy environmental law

Aleksey P. Anisimov

Volgograd Institute of management – branch of the Russian presidential
Academy of national economy and public administration,
8 Gagarina St, Volgograd, 400131, Russia,
E-mail: anisimovap@mail.ru

Abstract. The appearance of a coronavirus infection can be considered an accident, not caused by previous human activity. However, given the almost 200-year rapid growth of industry and the increase in

environmental pollution, we can offer another hypothesis to explain what is happening. The planet Earth is not a dead body, but a special form of life that is negatively affected by water and air pollution, deforestation, and other human activities, which generates a response. One of these common responses is climate change due to the increase in greenhouse gas emissions, which was discussed by the world community and reflected in the international Treaty—the Paris agreement on climate 2015. It seems that this is not the only response of the Country to the annual increase in negative human impact on its economy. The appearance of coronavirus infection in China, the most polluted region of the planet, speaks volumes. Today, the existence of environmental diseases caused by environmental pollution has been convincingly proved. There is still insufficient evidence of the negative impact of the polluted environment on the health of animal objects (from which a person was infected with the coronavirus in China), but the available research confirms the validity of this hypothesis. In order to prevent new pandemics, humanity must move from a consumer (anthropocentric) concept of Nature perception to an ecocentric model that assumes a reduction in the impact on the environment and a rejection of rampant consumption growth.

Keywords: nature, society, climate, pandemic, coronavirus, philosophy.

For citation: Anisimov A.P. 2020. About the coronavirus pandemic in the context of philosophy environmental law. NOMOTNETIKA: Philosophy. Sociology. Law series. 45 (3): 486–494 (in Russian). DOI 10.18413/2712-746X-2020-44-3-486-494

Введение

Пандемия коронавируса застала органы власти всех стран мира (равно как и население) врасплох. Безусловно, пандемии более локального типа (атипичная пневмония, птичий или свиной грипп и т.д.) случались и ранее, но никто не предполагал, то штамм очередного опасного для здоровья человека вируса приведет к таким катастрофическим для экономики, жизни и здоровья людей последствиям. Официального объяснения причин пандемии в мире нет.

Власти Китая (откуда началась пандемия) считают, что вирус широко распространен не только среди людей, но и среди диких животных. Поэтому высший законодательный орган Китая принял решение о полном запрете употребления в пищу диких животных по всей стране. Это решение требует суровых наказаний за охоту, торговлю и перевозку диких животных, включенных в специальный список. Для борьбы с нелегальной торговлей дикими животными был дан ряд поручений Министерству экологии и охраны окружающей среды КНР. Необходимость принятия жестких мер объясняется властями тем, что короновирус впервые появился на рынке морепродуктов в Ухане (провинция Хубэй), где, согласно сообщениям китайских СМИ, объекты дикой природы часто продавались нелегально¹.

Официальные российские власти никого не обвиняют в создании или распространении коронавируса, акцентируя внимание на мерах по борьбе с ним. Таким образом, никакая страна мира не несет ответственности за распространение коронавируса, и само его появление тоже никак не объясняется. Это случайность, у которой нет причин. Динамику соотношения закономерностей и случайностей рассматривали различные философы, начиная с Древней Греции (Демокрит, Аристотель), однако наиболее последовательно это соотношение было исследовано Г. Гегелем и Ф. Энгельсом. Именно последнему принадлежит утверждение, что закономерность и случайность существует в природе бок о бок; природа содержит в себе всякого рода предметы и процессы, из которых одни случайны, другие необходимы, причем все дело только в том, чтобы не смешивать между собой эти два сорта [Энгельс, 1961, с. 533].

¹ Ministry of Ecology and Environment of the People's Republic of China // http://english.mee.gov.cn/News_service/news_release/202002/t20200225_765449.shtml

Представляется важным, используя потенциал общественной науки, выявить закономерность в происходящих в природе и мире процессах, частью которых и является пандемия коронавируса, и высказаться о причинах данного явления.

Коронавирус и его социально-экономические последствия

Коронавирус – это инфекционное заболевание, влияющее на дыхательную систему человека, входящее в состав целого семейства вирусов, включающего более 30 видов. Коронавирусы могут вызывать целый ряд заболеваний – от обычной простуды до тяжелого острого респираторного синдрома.

Пандемия коронавируса имеет крайне тяжелые последствия для человечества – по состоянию на 14 мая 2020 г. 4 347 015 человека заболело, 297 197 человек скончалось от пандемии¹. Коронавирус уже привел к ряду тяжелых социальных и экономических последствий для мировой экономики. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) уже понизила оценку роста мирового ВВП на 2020 год на 0,5 процентного пункта. Есть вероятность сползания мировой экономики в новую рецессию. Происходит падение фондовых рынков, прекращаются поставки продукции из Китая, что влечет остановку промышленных предприятий в Европе. Отмечается спад морских контейнерных перевозок, падение спроса на непродовольственные товары, пострадала индустрия туризма и отдыха. Фармацевтическая промышленность испытывает дефицит субстанций ввиду сокращения поставок из Китая².

Несмотря на то, что окончательный анализ экологических последствий пандемии еще предстоит сделать, можно констатировать, что в период карантина в большинстве стран мира произошло уменьшение негативного воздействия человека на природу – снижение выбросов в атмосферный воздух и сбросов вредных веществ в водные объекты, в связи с остановкой многих промышленных предприятий. Соответственно уменьшилось количество отходов производства и потребления (последних, в частности, из-за того, что прекратили свою деятельность многие торгово-досуговые центры, рестораны, кинотеатры и иные места массового отдыха населения). Резко сократился объем выбросов авто-, авиа-, железнодорожного транспорта. Напротив, увеличился объем бытовых отходов домохозяйств и медицинских отходов (например, по причине массового производства и использования медицинских масок).

Таким образом, размах пандемии, смертность людей и огромные негативные социально-экономические последствия обуславливают необходимость осмыслить происходящую катастрофу для жителей Земли, понять ее причины и возможные долгосрочные последствия. Однако для комплексного взгляда на проблему необходимо использовать методологию не юридических или экономических наук, а экологической философии – научного направления, число сторонников которого уже много лет растет во всех странах мира.

Экологическая философия и методология познания закономерностей проблем взаимодействия природы и общества

Без сохранения целостности биоты Земли, экологического баланса, изменения планетарных условий жизни, превышающих возможности человека к адаптации, трудно ожидать, что люди как вид смогут существовать. Гибель природы Земли будет означать и гибель человечества. Поэтому представляется очевидным невозможность рассмотрения че-

¹ Коронавирус COVID-19 // <https://news.mail.ru/story/incident/coronavirus/> (дата обращения 14.05.2020).

² Эксперты рассказали о последствиях коронавируса для мировой экономики // <https://ria.ru/20200302/1566873678.html> (дата обращения 14.05.2020).

ловека вне контекста его взаимосвязи с Природой, частью которой он, как биологический вид, является.

Между тем концептуальное восприятие человека как части Природы встречается в общественной науке РФ множество резко отрицательных оценок. Остается распространенной позиция о том, что человек – венец развития природы, высший биологический вид. Возникновение общества, главной частью которого является человек, привело к отделению человека от природы [Крассов, 2013]. Аналогичные дискуссии можно обнаружить и во многих других странах мира. Попыткой подвести под многочисленные дискуссии о взаимодействии природы и общества некоторого «общего знаменателя» является появление концепции экологической философии, призванной переосмыслить место человека в его взаимодействии с природой. В состав экологической философии как комплексного научного направления входят экологический феминизм, экологическая этика, экологическая герменевтика и экологическая теология. К числу наиболее часто обсуждаемых представителями данного направления вопросов относятся проблемы глобального изменения климата, истощения невозобновляемых природных ресурсов, правосубъектности диких и домашних животных и иных видов природных объектов (вод, лесов и т.д.).

Начало данному направлению положили О. Леопольд и А. Швейцер (последнему принадлежит один из основополагающих принципов экологической этики «благоговение перед жизнью»), а сам термин «глубинная экология» предложил А. Нейс в 1973 г., обративший внимание на необходимость преобразований в ценностной сфере не только в интересах человека, но и в интересах других форм жизни. Впоследствии данные идеи разделяли Терри Хой, Дэвид Пеппер, Джоанна Мейси, а в России – Э.В. Баркова и др. В рамках данного направления философии происходит изменение представлений человека о собственном «я», он прекращает противопоставлять себя природе и начинает говорить от ее имени, сливается и растворяется в ней [Дмитриева, 2012].

Как отмечал А. Нейс, каждая крупная экологическая проблема имеет социальный и политический аспект. Очевидно, что технологические изобретения практически не оказывают влияния на кривую возрастающей неустойчивости. Будет ли использование экологически полезного изобретения принято в соответствующем масштабе, зависит от социальных и политических факторов. К сожалению, эти факторы игнорируются в научно-исследовательских и опытно-конструкторских программах. Окружающая среда понимается как нечто вне человечества. Люди явно находятся внутри экологических систем Земли, и человеческие общества имеют такую же потребность и право на защиту, как и общества других живых существ [Naess, Culture and..., 2005].

Богатство и разнообразие форм жизни являются ценностями сами по себе и способствуют процветанию человеческой и нечеловеческой жизни на Земле. Люди не имеют никакого права уменьшать это богатство и разнообразие. Нынешнее вмешательство человека в нечеловеческий мир является чрезмерным, и ситуация быстро ухудшается. Необходимо изменить политику в этой области, включая основные экономические, технологические и идеологические структуры. Полученное в результате положение вещей будет глубоко отличаться от настоящего. Идеологическое изменение заключается в том, чтобы ценить качество жизни, а не стремиться к все более высокому уровню жизни.

Термин «жизнь» А. Нейс использует в широком смысле для обозначения, в том числе, того, что биологи классифицируют как неживое: реки, ландшафты, культуры, экосистемы, Живая земля. Так называемые простые, низшие или примитивные виды растений и животных вносят существенный вклад в богатство и разнообразие жизни. Они имеют ценность сами по себе и не являются просто ступенями к так называемым высшим или рациональным формам жизни. Можно обоснованно заявить, что если нынешние миллиарды людей глубоко изменят свое поведение в направлении экологической ответственности, то нечеловеческая жизнь может процветать. Нельзя ожидать, что люди в богатых странах в одночасье уменьшат свое чрезмерное вмешательство в природу. Меньшее вмешатель-

ство не означает, что люди не должны изменять некоторые экосистемы. Люди будут изменять Землю, и речь идет о характере и масштабах такого вмешательства [Naess A. *The Basics of Deep...*, 2005].

Таким образом, значение экологической философии состоит не в том, что она регулирует выбросы и сбросы вредных веществ, тем самым напрямую способствуя уменьшению негативного воздействия человека на природу. Ее роль скорее ценностная и мировоззренческая, она заключается в возможности комплексного подхода к экологическим проблемам, объяснении их долгосрочных последствий, чего нельзя достигнуть посредством методологии правовой или экономической науки. Главный призыв экофилософии – сохранение устойчивости живой природы и ее способности к саморегуляции [Шульга, 2018, с. 24].

Экофилософская методологическая программа действий может помочь разрешению экологического кризиса, в том числе путем пропаганды фактов об угрозе экологической катастрофы всепланетарного масштаба, причиненной в результате сознательного человеческого пренебрежения ценностной и уникальной сущностью природных ресурсов [Турчин, 2011]. Взаимодействие экофилософии с правом состоит в том, что содержание любого нормативного акта неизбежно зависит от мировоззренческих установок его авторов, степени их осознания необходимости поиска гармонии между природой и обществом. Учитывая возрастающее участие общественности в принятии экологически значимых решений, гарантированное Орхусской конвенцией, устойчивая общественная поддержка усиления регулирования предельно допустимого воздействия человека на окружающую среду может свидетельствовать о том, что, например, американское общество действительно заботится о ценностях, связанных с охраной окружающей среды [Floumou, 2003].

Приведенные аргументы позволяют сделать следующий шаг в рамках экологической философии и переосмыслить само понимание ценности Земли и Природы. По мнению многих ученых, к нашей планете уже давно надо относиться не как к мертвому, вращающемуся вокруг Солнца телу, а как к живому и разумному организму, способному откликаться на бездумную деятельность населяющих ее людей. Этот сложный организм представляет собой саморегулирующуюся систему, что проявляется в течении геологических, геофизических, атмосферных и иных процессов. Во многих научных работах современных экофилософов природа определяется как со-разумная человеку реальность [Баркова, 206, с. 9]. Другие авторы, анализируя особенности информационного поля Вселенной, считают, что оно иерархично и имеет ряд слоев, причем каждый слой связан иерархически с более высокими слоями. Отмечается, что иерархии мироздания соответствуют многочисленные иерархические структуры живых существ различной плотности и духовного уровня, причем утверждается, что подобная иерархичность – один из ведущих принципов творения мира [Бринчук, 2015]. Д. Уиллис также считает, что наша планета больше похожа на живое существо, саморегулирующуюся органическую сущность, которая поддерживает себя в устойчивом состоянии, способствующем продолжению жизни. Адаптация и эволюция отдельных существ становится частью единого, более крупного процесса – адаптации и эволюции самой планеты. Это порождает непрерывные симбиотические отношения между всеми живущими существами и геохимические процессы, обеспечивающие выживание человека как планетарного организма, а также отдельных видов, которые живут в пределах своей биосферной оболочки. Узкий дарвинистский аргумент о выживании наиболее приспособленных становится тривиальным, если не несущественным, в этом более крупном органическом контексте. Тело планеты и тело каждого из видов на ней вплетены в сложную взаимодействующую систему, набор не осязаемых чувствами отношений. Мы принимаем в себя, в нашу плоть и жидкости, вещество биосферы. Когда мы деградируем и загрязняем землю, то и сами деградируем и загрязняемся [Willis 1992].

Изменение философского понимания Земли означает и новое восприятие ее загрязнения. Даже если считать недостаточными приведенные аргументы об «особой форме

жизни» Земли, сам факт тесной взаимосвязи и взаимовлияния всех компонентов природной среды (земли, воды, недр и т.д.), а также жизнедеятельности человека, не вызывает сомнений. Из этого следует, что Земля реагирует на антропогенную деятельность, связанную с загрязнением экосистем, что подтверждает признаваемый мировым сообществом факт глобального изменения климата. В связи с этим моя гипотеза заключается в том, что кроме изменений климата, ответная реакция Природы на деятельность человека может проявлять себя и другим образом, в частности, посредством повторяющихся пандемий, с каждым разом становящихся все более опасными. Для уменьшения таких угроз необходимо пересмотреть не только философские, но и правовые подходы к пониманию субъектности Земли и Природы.

Философия экологического права как новый инструмент познания закономерностей взаимодействия природы и общества

Несмотря на достижения экологической философии, следует заметить, что далеко не все выявленные ею проблемы могут быть решены на современном этапе развития общества. Критерием реализуемости предложений сторонников этого научного направления является право, как главный регулятор общественных отношений в любой стране мира. При этом замечу, что право может регулировать только меньшую часть глобальных экологических проблем современности. Для их точного выявления требуется методологический инструментарий нового научного направления – философии экологического права. Если экологическая философия находится в тесной взаимосвязи с естественными науками, то философия экологического права лежит в плоскости взаимодействия философии, естественных наук и юриспруденции, что позволяет использовать в целях научного познания методологический инструментарий всех трех наук. Философия экологического права, кроме правовых явлений и процессов, пытается переосмыслить место природы в жизни человека, размышляет о роли права в формировании эгоцентричного мировоззрения.

Наиболее последовательно основные положения новой философии экологического права изложены в докладе Генерального секретаря ООН «В гармонии с природой» от 19 июля 2017 г. Появление изложенной в докладе концепции имеет ряд доктринальных предпосылок. Так, К.Д. Стоун отмечал, что рост обеспокоенности общественности вопросами охраны природы приведет к признанию прав Природы, что позволит подавать иски от имени деревьев и прочих «природных объектов», в том числе требовать компенсации ущерба, который сможет взыскиваться в пользу таких объектов [Stone, 1972].

Представляется очень важным, что доклад Генерального секретаря ООН не является дежурной констатацией современных экологических проблем, а представляет собой прорыв в идеологии охраны окружающей среды, предлагая ряд новых направлений формирования экологического мировоззрения принципиально нового типа, вписываясь во многие философско-правовые концепции, которые много лет обсуждаются в науке. Доклад предлагает изменить общепризнанную терминологию, упоминая о «правовой философии Земли» или о принципах «планетоцентрического права». Отдельно следует упомянуть и предлагаемую правовую конструкцию «право Земли на здоровую окружающую среду» (именно Земли, а не человека или государства).

Появление последней категории обосновывается наличием тесной взаимосвязи между благополучием планеты и благополучием человеческого рода. В настоящий момент в основе нашего антропоцентричного мировоззрения, наших законов и нашей экономики лежит идея о том, что мы живем на планете, служащей для нас просто источником «ресурсов», которые можно эксплуатировать как нам заблагорассудится исключительно в интересах нашего биологического вида, тогда как планетоцентрическое мировоззрение построено на том, что благополучие человека зависит от благополучия Земли и что жизнь в гармонии с природой необходима для обеспечения благополучия человека и его прав.

Соответственно, права человека в целом, равно как и экологические права в том виде, в котором они сегодня закреплены в экологическом законодательстве, ориентированы лишь на обеспечение благополучия человека, но не защиту всех других форм животной и растительной жизни.

Рассмотрение Земли в качестве источника сырья для коммерческой деятельности существенно повлияло на здоровье Земли, являющейся для нас источником жизни, и автоматически отразилось на благополучии человечества.

Весьма интересно, что в докладе приводятся конкретные примеры из законодательства и судебной практики ряда зарубежных стран, в которых уже осуществлен первый шаг к переходу на эту новую философско-правовую концепцию. Так, 10 ноября 2016 года Конституционный Суд Колумбии признал, что река Аtrato вместе с ее бассейном и притоками обладает правами. Река Аtrato, находящаяся в департаменте Чоко, Колумбия, страдает от незаконной добычи полезных ископаемых, следствием которых являются как экологический и гуманитарный кризис, так и судебные иски в целях защиты прав реки и поддерживаемых организацией «Тьерра дигна» местных общин.

Однако, несмотря на то, что Доклад отражает современные передовые концепции взаимодействия общества и природы, в настоящий момент он еще недостаточно воспринят правительствами большинства стран мира, хотя, на мой взгляд, это единственная возможная стратегия выживания человечества.

Думается, что далеко не случайно пандемия коронавируса вспыхнула в Китае, который является «мастерской мира», где сосредоточено большинство экологически грязных производств. Земля как живой организм (особая форма жизни) пытается прекратить разработку недр, загрязнение водоемов и воздуха, уменьшая количество населения и парализуя экономику. Пока пандемия коронавируса была в разгаре, экономика всех стран мира ощутимо замерла – уменьшились выбросы и сбросы в окружающую среду, объем размещаемых отходов, что позволило биосфере Земли хотя бы немного восстановиться.

Заключение

Появление коронавирусной инфекции можно считать случайностью, никак не обусловленной предыдущей деятельностью человека. Такая точка зрения, безусловно, имеет право на существование. Однако, учитывая почти 200-летний бурный рост промышленности и увеличение загрязнения окружающей среды, можно предложить другую гипотезу, объясняющую происходящие события. Планета Земля – это не мертвое тело, а особая форма жизни, на которую загрязнение водоемов и воздуха, вырубка лесов и иные виды человеческой деятельности воздействуют отрицательно, что порождает ответную реакцию.

Из числа таких общепризнанных реакций можно назвать изменение климата ввиду увеличения выбросов парниковых газов, что было обсуждено мировым сообществом и отражено в международном договоре – Парижском соглашении по климату 2015 г. Представляется, что это не единственная ответная реакция Природы на ежегодный рост негативного воздействия человека на ее экосистемы. Появление коронавирусной инфекции в Китае – самом загрязненном регионе планеты, говорит о многом. Сегодня убедительно доказано существование экологических болезней, обусловленных загрязнением окружающей среды, причем как в рамках медицинской науки, так и юридической (посредством включения в законы норм о возмещении вреда здоровью, причиненного экологическим правонарушением, и соответствующей судебной практикой). Четких доказательств негативного воздействия загрязненной окружающей среды на здоровье объектов животного мира пока еще недостаточно, однако имеющиеся (хотя и немногочисленные) исследования подтверждают оправданность такой гипотезы, равно как и факт ежегодного вымирания различных биологических видов, что фиксируется в Красных книгах и международ-

ных документах. Для того, чтобы предотвратить появление новых пандемий, человечество должно перейти от потребительской (антропоцентричной) концепции восприятия Природы к экоцентричной, предполагающей снижение воздействия на окружающую среду и отказ от безудержного роста потребления. Предпосылки для такого перехода уже созданы. Воззрения многих коренных народов Америки, а также доктринальные разработки были использованы в Докладе Генерального секретаря ООН «В гармонии с природой», где предложена совершенно новая философия охраны окружающей среды, предполагающая закрепление ряда субъективных прав за природными объектами.

Реализация такой стратегии возможна лишь путем совершения сотен или даже тысяч более локальных мер, связанных с расширением международного сотрудничества по охране климата, реализации концепции циркулярной экономики, позволяющей уменьшить объем производимых отходов, а также серии других организационных, экономических, юридических, культурных и иных мер. Даная работа уже ведется, однако координация соответствующих усилий на международном уровне недостаточна. Между тем, если ничего не предпринимать в отношении сокращения негативного воздействия на Природу, новая пандемия неизбежно повторится и будет иметь более тяжелые последствия для человечества, чем пандемия коронавируса. Переход на новые мировоззренческие стандарты потребует больших расходов. Учитывая экономические потери от коронавируса, избежать их не получится в любом случае, а последствия пандемии для жизни и здоровья людей оценить невозможно.

Список источников

1. Ministry of Ecology and Environment of the People's Republic of China // http://english.mee.gov.cn/News_service/news_release/202002/t20200225_765449.shtml
2. Коронавирус COVID-19 // <https://news.mail.ru/story/incident/coronavirus/> (дата обращения 14.05.2020).
3. Эксперты рассказали о последствиях коронавируса для мировой экономики // <https://ria.ru/20200302/1566873678.html> (дата обращения 14.05.2020).
4. Энгельс Ф. 1961. Диалектика природы // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М.: Государственное издательство политической литературы, 858 с.

Список литературы

1. Баркова Э.В. 2016. К истории экофилософии: голос одухотворенного мира в гармонии взаимодействия человечества и природы в концепции В.С. Соловьева. Человеческий капитал, 8: 8–11.
2. Бринчук М.М. 2015. Природа – объект экологических отношений в праве. «Тайны» природы. Астраханский вестник экологического образования, 3: 5–13.
3. Дмитриева Н.В. 2012. Современное состояние проблемы взаимоотношения природы – человека – общества: социально–философский анализ. Вестник Саратовского государственного технического университета, 1–1: 170–175.
4. Крассов О.И. 2013. Экологическое право: учебник. М.: НОРМА: ИНФРА–М, 624 с.
5. Турчин М.Б. 2011. Экофилософская методология как конструирующий фактор течения радикального экологизма. Гуманитарный вестник ЗДИА, 47: 105–113.
6. Шульга Е.Н. 2018. Экофилософия и символический мир природы: проблема интерпретации. Logos et Praxis, 17–1: 22–31.
7. Flournoy A.C. 2003. Building an Environmental Ethic from the Ground Up. University of California, Davis, 37: 53–80.
8. Naess A. 2005. Culture and Environment. Trumpeter, 21–1: 53–58.
9. Naess A. 2005. The Basics of Deep Ecology. Trumpeter, 21–1: 61–71.
10. Stone C.D. 1972. Should Trees Have Standing? Toward Legal Rights for Natural Objects. Southern California Law Review, 45 (2): 450–501.
11. Willis D.J. 1992. Eco-philosophy and Natural Law. Journal of Energy, Natural Resources & Environmental Law, 12–2: 419–452.

References

1. Barkova E.V. 2016. K istorii ekofilosofii: golos oduhotvorennoogo mira v garmonii vzai-modejstviya chelovechestva i prirody v koncepcii V.S. Solov'eva [To the history of ecophilosophy: the voice of the spiritualized world in the harmony of interaction between humanity and nature in the concept of V.S. Solovyov]. *Chelovecheskij kapital*, 8: 8–11.
2. Brinchuk M.M. 2015. Priroda – ob"ekt ekologicheskikh otnoshenij v prave. «Tajny» prirody [Nature is the object of environmental relations in law. «Secret of nature»]. *Astrahanskij vestnik ekologicheskogo obrazovaniya*, 3: 5–13.
3. Dmitrieva N.V. 2012. Sovremennoe sostoyanie problemy vzaimootnosheniya prirody – cheloveka – obshchestva: social'no-filosofskij analiz [The current state of the problem of the relationship between nature–man – society: socio–philosophical analysis]. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*, 1–1: 170–175.
4. Krassov O.I. 2013. *Ekologicheskoe pravo: uchebnik* [Environmental law: textbook] Moscow: NORM: INFRA–M, 624.
5. Turchin M. B. 2011. Ekofilosofskaya metodologiya kak konstruiruyushchij faktor techeniya radikal'nogo ekologizma [Ecophilosophical methodology as a construction factor of radical environmentalism]. *Gumanitarnyj vestnik ZDIA*, 47: 105–113.
6. Shulga E.N. 2018. Ekofilosofiya i simvolicheskij mir prirody: problema interpretacii [Ecophilosophy and the symbolic world of nature: the problem of interpretation]. *Logos et Praxis*, 17–1: 22–31.
7. Flornoy A.C. 2003. *Building an Environmental Ethic from the Ground Up*. University of California, Davis, 37: 53–80.
8. Naess A. 2005. Culture and Environment. *Trumpeter*, 21–1: 53–58.
9. Naess A. 2005. The Basics of Deep Ecology. *Trumpeter*, 21–1: 61–71.
10. Stone C.D. 1972. Should Trees Have Standing? Toward Legal Rights for Natural Objects. *Southern California Law Review*, 45 (2): 450–501.
11. Willis D.J. 1992. Ecophilosophy and Natural Law. *Journal of Energy, Natural Resources & Environmental Law*, 12–2: 419–452.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Анисимов Алексей Павлович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и административного права Волгоградского института управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Волгоград, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Aleksey P. Anisimov, doctor of law, Professor, Department of constitutional and administrative law, Volgograd Institute of management-branch of the Russian presidential Academy of national economy and public administration, Volgograd, Russia